

Филиал НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права»
в Смоленской области

Сочинение на тему:

“Подвиг народа в Великой Отечественной войне”

Выполнила студентка учебной группы №111
Агафонова Зоя

*Подвиг Народа Бессмертен!
Что значат эти слова?
Подвиг Народа Бессмертен!
Однажды – и навсегда!*

*Отцы наши – уходили
С фашистской чумой воевать.
Отцы наши – победили,
Мы можем спокойно спать.*

*А матери – оставались
Хранить семейный очаг,
Но не многим из них удавалось
Увидеть мужей ещё раз,–*

*"Подвиг Народа Бессмертен",–
Пылают слова огнём.
Подвиг Народа Бессмертен!
Мы вечно помним о нём!*

Виталий Вихрь

Уже более полувека прошло со дня победы над фашизмом в Великой Отечественной войне. Неумолимое время берет свое, в жизнь вступают новые поколения. Но все же память о трагедии и подвиге народа останется, даже тогда, когда не будет ни одного свидетеля этого страшного времени. Память не стирается и не тускнеет с годами. Потому, наверное, что это не только память отдельных людей или одного поколения. Это память Народа, навечно вошедшая в его историю, в его настоящее и будущее, в его национальное самосознание. И каждая новая книга о войне — еще одно тому подтверждение. Быков, Бондарев, Адамович, Симонов, Астафьев — все они писали о войне.

Юные герои Бондарева, как и сам писатель, шагнули в жестокий и суровый мир войны прямо со школьной скамьи, из чистого и светлого мира детства. В прошлом остались дом, друзья, учебники, мечты о будущем. Впереди их ждало испытание огнем. И они оказались готовы к этому испытанию. Может быть, они мечтали о подвиге. Но, уходя на войну, они почти ничего не знали о ней. Не знали всей ее жестокости, не знали, что война — это страх, кровь, смерть. До первого серьезного боя она представлялась им в романтическом свете, казалась чередой беспрерывных подвигов, каскадом героических свершений. «Какие вы еще наивные, доверчивые мальчишки. Что с вами будет?» — говорит в «Выборе» мать Рамзина своему сыну и Васильеву, вернувшимся с «окопов» и переполненным новыми для них «военными» впечатлениями. А лейтенант Ерошин из повести «Батальоны просят огня»? Даже смерть свою он представлял театрально: «...он доползет под огнем до разбитого орудия, обнимет ствол, поцелует его еще живыми губами, прижмется к нему щекой и

умрет, как должен умереть офицер-артиллерист. Его понесут от орудия к могиле на плащ-палатке, и он почувствует, что солдаты скорбно смотрят на молодое его и после смерти прекрасное своей мужественностью лицо и будут плакать, и жалеть, и восхищаться этой героической его смертью».

Не знали, да и не могли знать герои Бондарева, насколько тяжела та ноша, которую взвалили они на свои неокрепшие плечи, — ноша войны, и насколько страшна та обязанность, которую накладывала на них война и которая становилась теперь их главной обязанностью, — обязанность убивать. Но с первого часа они знали одно: Родина в опасности, ее надо защищать. И они делали все, чтобы отстоять землю, где жили их матери, отцы, братья и сестры. Они выкатывали орудия на прямую наводку и били по «скорпионно-желтым» с черной свастикой бокам фашистских танков, ложились за щиток пулемета и не дрогнувшей рукой нажимали гашетку, в упор расстреливая наступавших врагов, побеждали их в неистовой рукопашной схватке.

Пройдя по огненным дорогам войны сквозь страдания и смерть, юные герои Бондарева не стали, подобно героям Ремарка и Хемингуэя, «потерянным поколением», разочарованными скептиками, отгородившимися от мира и целиком ушедшими в себя, утратившими веру в человека. Один из них говорит об этом: «За долгие четыре года войны, каждый час чувствуя возле своего плеча огненное дыхание смерти, молча проходя мимо свежих бугорков с надписями химическим карандашом на дощечках, мы не утратили в себе прежний пыл юности, но мы повзрослели на двадцать лет и, мнилось, прожили их так подробно, так насыщенно, что этих лет хватило бы на жизнь двум поколениям». Взрослея и мужая в огне боев, они стали «непримиримее к несправедливости» и «добрее к добру». Герои произведений Бондарева, восемнадцатилетние бойцы, ставят перед собой важнейшие вопросы человеческого бытия и пробуют на них ответить. Патриотизм, долг, совесть, любовь, гуманизм...

Какую роль играют эти понятия в жизни человека? И что есть жизнь человеческая вообще? Что она стоит? И есть ли для человека что-либо выше и дороже этой высшей и самой дорогой для него ценности — Жизни? Вспомним повесть Бондарева «Батальоны просят огня». Вырвавшись с четырьмя бойцами с плацдарма, на котором полегли лишённые артиллерийской поддержки два батальона, Борис Ермаков, главный герой повести, нарушая все уставы и всяческую субординацию, бросает гневно и бескомпромиссно в лицо командиру дивизии полковнику Иверзеву: «Я не могу вас считать человеком и офицером!» Перед нами разворачивается внутренний конфликт повести, за которым важнейшая гуманистическая, нравственная и философская проблема цены победы, чрезвычайно остро звучащая в повестях и романах Бондарева да и вообще в прозе о Великой Отечественной войне. И в свете этой проблемы еще ярче видится внутренний мир героев Бондарева.

В повести «Последние залпы» в самом начале, увидев нахмуренное лицо командира батареи капитана Новикова, мы узнаем о тех мыслях и чувствах, которые терзают его в эту холодную осеннюю ночь — последнюю ночь перед последним боем, последнюю ночь его жизни. Эти мысли и чувства те же, что не давали покоя раненому Бульбанину, что мучили полковника Гуляева и капитана

Ермакова в «Батальонах». Это мысли о любви, об ответственности за жизнь людей: «Новиков не видел в темноте ни орудия, ни часовых, шел — руки в карманах, ветер неистово трепал полы шинели, — странное чувство тоски, глухой растерянности в этих мрачных холодных Карпатах охватывало его. Приступы тоски появлялись в последнюю неделю не раз — и всегда ночью, в короткие затишья, и объяснялись главным образом тем, что четыре дня назад при взятии города Касно батарея Новикова впервые потеряла девять человек сразу — и Новиков не мог простить себе этого». Для Новикова, как и для героев «Батальонов», как и для самого Бондарева, жизнь человека, даже в не человечески трудных и жестоких условиях войны, — высшая ценность.

С ценой победы неразрывно связана и другая, не менее значимая проблема — добра и зла на войне. Проблема эта для Новикова отнюдь не абстрактна. За ней стоят людские судьбы, они во многом определяют успех дела. И решать ее главному герою приходится не в тиши кабинета, а на поле боя, когда на раздумья отпущены считанные минуты. И не всегда решения эти согласуются с его чувством, но всегда с суровой реальностью войны. И потому так мучается Новиков, стоя над трупом Колокольчикова, ушедшего по его приказу восстанавливать связь с Овчинниковым и убитого по дороге. «Сколько раз в силу жестоких обстоятельств посылал он людей туда, откуда никто не возвращался! Сколько раз мучился он один на один с бессонницей, узнав о гибели тех, кого посылал. Но где оно, добро в чистом виде? Где? Его не было на войне». И поэтому не колеблясь бросает он в огонь вместе с собой отвыкшего за полгода мирной жизни от фронта солдата Ремешкова. Потому так жесток и бескомпромиссен он с Овчинниковым, оставившим в бою батарею и товарищей. Видя каждый день кровь и смерть, герои Бондарева не забывают о том, что такое нравственная чистота, неуклонное следование долгу и совести, честное и прямое отношение к жизни. Ведь подвиг заключается не только в том, чтобы сражаться, выжить, победить, но и в том, чтобы, несмотря ни на что, остаться человеком. А это было так нелегко.

Великая Отечественная война была войной народной. Именно народ, поднявшись на защиту Родины, показал негибаемую силу духа. Поэтому свою главную задачу Бондарев видит в изображении народа — творца и вершителя истории, в показе его ежедневного беспримерного подвига. Герои Бондарева олицетворяют мужество, благородство, чувство долга, нравственную бескомпромиссность, глубочайший патриотизм — все лучшие черты народа-победителя.

Человеческая память избирательна. Хорошее помнится дольше, плохое, наоборот, быстрее забывается. Наверное, это связано с тем, что человек подсознательно стремится к лучшему, доброму, хорошему. Это касается человеческой памяти, но ведь существует историческая память, память нашего общества, целого народа. В истории, как мы знаем, есть белые пятна, есть события, о которых до сих пор мало известно или над которыми только-только начинают поднимать завесу секретности. А знать это важно, ведь без прошлого нет настоящего и не может быть будущего. Мы по-новому смотрим теперь на события сталинского периода, Великой Отечественной войны и более близкого

прошлого.

О войне открыто и правдиво писали Быков, Симонов, Васильев, Астафьев. Настоящим открытием стали документальные повести Алеся Адамовича, где каждая строчка — это людская боль и горе. Его произведения основаны на реальном материале, по воспоминаниям очевидцев. Не менее остро и правдиво изображено послевоенное время в повести Анатолия Приставкина «Ночевала тучка золотая». Судьба братьев Кузьменышей, вечно голодных, безродных, — это судьба многих детей войны. Писателю близка эта тема, так как он сам был воспитанником детского дома и знает жизнь сирот не понаслышке. Это повесть о доброте и милосердии, о великой силе дружбы, это боль за детей, оставшихся без родителей. Это повесть о тяжелом военном времени, о сталинизме, о трагической судьбе «малых народов» в СССР. Чтобы выжить, маленьким детям приходилось воровать, обманывать, искать лучшей жизни. Можно только предположить, как сложилась бы судьба Кузьменышей, если бы не участие молодой женщины, Регины Петровны. Она дала детям ласку, заботу, тепло и доброту — все то, чего дети были лишены. Но усыновить ребят не удалось.

Особый период в нашей истории — время сталинских репрессий. «Дети Арбата» Анатолия Рыбакова — произведение о тех, у кого не было детства, чья юность прошла в эпоху подозрений и недоверия, когда нравственные основы и моральные принципы искажались, когда процветало доносительство, двурушничество, жестокость. Нам, современному поколению, трудно даже представить, что детей заставляли отречься от своих родителей или доносить на них.

Лагеря, где содержались ни в чем не повинные люди, описаны в романах и повестях Солженицына. Издевательства, непосильный труд, голод и холод — все это выпало на их долю. Человека могли сослать на каторжные работы только за одно нечаянно оброненное слово, за анекдот. А сколько людей было осуждено и вовсе без вины! «Сидели» писатели, поэты, политические и общественные деятели, известные и неизвестные люди.

Сколько их, этих белых пятен, в истории! Вспомним произведения Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо», «Цинковые мальчики» и другие. Одно из последних ее произведений рассказывает о жертвах Чернобыля. Оно очень близко документальным повестям Адамовича. Повесть состоит из небольших рассказов непосредственных участников событий: ликвидаторов, мирных жителей, от которых скрывали правду, больных и обреченных на смерть, жертв последствий радиации. Алексиевич утверждает: на насилии, зле и жестокости нельзя построить справедливое общество и вырастить здоровое поколение.

Мы должны помнить нашу историю, помнить для того, чтобы никогда больше не повторить ошибок прошлого, чтобы наше будущее и будущее наших детей и внуков было светлым и безоблачным.